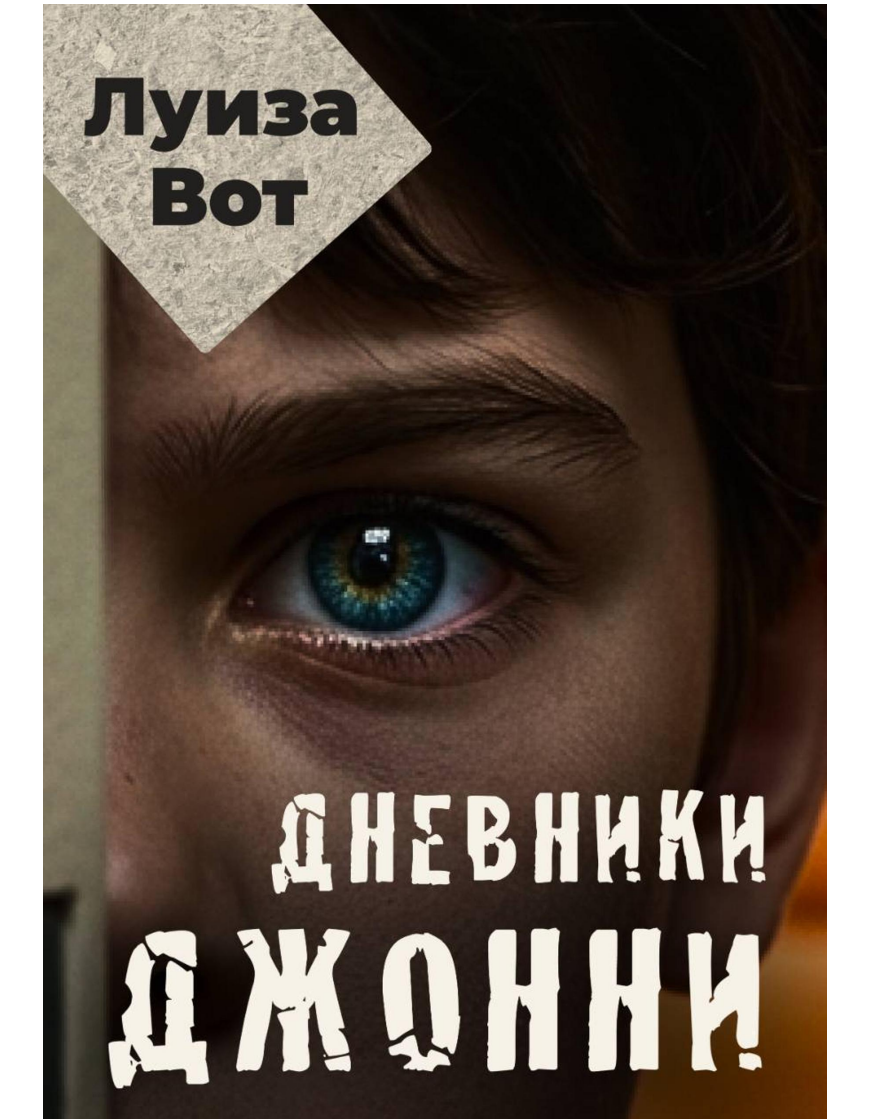

A close-up, high-contrast photograph of a person's face, focusing on a single, intensely blue-green eye. The eye has a textured, almost crystalline appearance. The surrounding skin is dark and shadowed, creating a dramatic effect. The text is overlaid on the image: a grey paper-like triangle in the top left corner contains the words 'Луиза' and 'Вот' in bold black font, while the bottom half of the image features the words 'ДНЕВНИКИ' and 'ДЖОННИ' in a large, white, distressed, stencil-like font.

**Луиза
Вот**

**ДНЕВНИКИ
ДЖОННИ**

Луиза Вот

Дневники Джонни

Серия «Расследуй себя», книга 2

<https://litres.ru/74313374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга цикла «Расследуй себя».

Детектив Бьянка Вуз расследует дело о загадочных убийствах в богатой семье Бизов.

Найдя потайной подвал с дневниками подозреваемого, детектив узнаёт подробности смерти брата Джонни и находит информацию о лечащем враче подозреваемого. Он почему-то не желает идти на контакт. Что скрывает доктор?

Затем неожиданно исчезает напарник детектива. В поисках пропавшего Бьянка выходит на след Сары Биз — матери покойной девушки, которая из-за ошибки подчинённых раскрывает себя и тайны бизнеса семьи.

Параллельно юный доктор Крис Томпсон, лечивший Джонни в детстве, борется за выживание после авиакатастрофы над пустыней Египта. Он знакомится с удивительной девушкой, которая не хочет раскрывать своё прошлое. Кто она и почему так свободно ориентируется в пустыне?

Начните читать первые главы, чтобы узнать, что произошло с юным Джонни. Подпишитесь на Луизу Вот, чтобы не пропустить вывод новых книг по выгодной цене.

Содержание

Глава 1. Дневник	5
Глава 2. Томпсон	14
Глава 3. Доказательства	23
Глава 4. Полёт	34
Глава 5. У Дика	44
Глава 6. Пустыня	53
Глава 7. Задание	63
Глава 8. Египет	74
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Луиза Вот

Дневники Джонни

Глава 1. Дневник

Детектив Бьянка Вуз, открыв страницы первого дневника, начала читать вслух:

«Доктор Томпсон сказал мне начать вести дневник. Он попросил, чтобы я подробно расписал день, когда Том повесился. Я даже не знаю, что написать...

Мой двоюродный брат постоянно заставлял меня делать то, что мне не нравилось. В тот день он тоже заставил меня делать неприятные мне вещи. Потом Том встал на сложенные тюки сена, обмотался цепью и спрыгнул.

Что-то сразу пошло не так. Он не удержал железку, и она, как змея, затянула его шею.

Брат краснел, смотрел на меня и звал на помощь, а я стоял и смотрел, как он умирает. Я не хотел его спасать. Я стоял и ждал, пока его тело перестанет шевелиться.

Его руки опустились, и я решился подойти ближе. В его взгляде была вся ненависть мира. Мне тогда показалось, что последнее, о чём он думал, — это о том, как душит меня.

Я не виноват, что ничего не делал. Я испугался.

Когда его тело перестало трястись, я пошёл к родителям и

всё им рассказал. Они, как всегда, мне не поверили. Я решил не тратить силы на то, чтобы их убедить, и пошёл на кухню.

На столе была тарелка с малиновым мороженым. Я люблю мороженое. Раз Тома больше нет, то я мог спокойно съесть всю упаковку один.

Родители увидели, что я всё съел, и начали на меня кричать. Конечно же, не так громко, как они кричали на меня дома.

Что о них подумают люди, если они будут орать на меня во всё горло? На меня они ругались, а дяде с тётей мило улыбались.

Через какое-то время взрослые всё-таки забеспокоились, где Том. Я им спокойно повторил то, что сказал ранее. Они встревоженно покрутили головами и пошли к сараю, оставив меня одного на кухне.

Сейчас они все придут и будут орать и снова спрашивать у меня то, что я им уже объяснял, — подумал я тогда, но ошибся.

Родители Тома вызвали полицию. Они не плакали и ничего у меня не спрашивали.

Полицейским я рассказал всё, как было. После этого мои родители посадили меня в машину, и мы молча поехали домой.

Мне не нравилось, что мы молчим, но я не хотел ничего говорить, так как знал, что они мне либо ничего не ответят, либо наорут на меня.

Дома всё стало ещё хуже. Они закрылись в спальне и тихо о чём-то говорили. После этого стало действительно страшно.

На меня не кричали, но что-то изменилось, и мысленно я начал умолять, чтобы они меня наругали, и я мог спокойно продолжать заниматься своими делами.

Я постоянно думаю о том, как они отреагировали на смерть Тома. Мне показалось и до сих пор кажется, что теперь они считают меня убийцей».

У детектива Вуз зазвонил телефон.

— Да, Боб, — ответила она немного раздражённым тоном, присаживаясь за стол и переворачивая страницу блокнота.

— Бьянка, где фотография справки Джонни? — с обвинительной интонацией спросил напарник из полиции по имени Боб.

— Да, извини. Я тут нашла кое-что интересное и увлеклась, — начала оправдываться детектив и заправлять пышные тёмные волосы за ухо.

— Тогда ладно, а то я подумал, что в доме Джонни тебя кто-то убил, — смягчённо сказал напарник.

— Я помню. Просто зачиталась. Это поможет в деле о смерти двоюродного брата Джонни.

— А при чём здесь это? Дело закрыли несколько десятков лет назад.

— Мне кажется, что здесь не всё так просто.

— Бьянка, не ищи себе лишнюю работу. Давай сейчас разберёмся с Джонни, а с его братом — по остаточному принципу. Ладно?

Детектив Вуз сбросила звонок, отправила фотографию справки о том, что у Джонни проблемы с памятью и продолжила чтение.

«Родители стали ещё меньше со мной общаться и записали меня к доктору Томпсону.

Он задаёт мне неприятные вопросы. Я бы не хотел к нему ходить, но родители заставляют. Они всегда так делают. Заставляют.

Через несколько месяцев я привык к нему. Он стал единственным человеком, с которым я мог нормально поговорить.

У него не было бороды. Доктор был молод, но на лбу была глубокая морщина. Наверное, он заканчивал учёбу.

Родители сначала не хотели меня вести к нему. Они хотели более опытного специалиста. Но, насколько я понял, им не удалось больше ни с кем договориться.

Он был любопытным — это и радовало, и раздражало меня. Ему явно нравилось проводить со мной время.

Доктор внимательно слушал каждое моё слово, много записывал и часто шурился. Я был рад, что появился тот, кто слушал и понимал меня. Это было непривычно и иногда пугало меня.

Через полгода походов я относился к нему как к своему

лучшему другу. Я не заметил, что начал рассказывать ему, как Том связывал меня и оставлял в сарае, как он мне угрожал, что наговорит гадостей родителям, если я расскажу об этом.

Когда Том не мог меня слышать, я всё равно подходил и рассказывал всё маме и папе. Они смеялись и отмахивались рукой. Родители постоянно твердили, что Том милый и что было бы здорово, если бы я был как он.

При моих родителях Том всегда улыбался и подлизывался. Они говорили комплименты в ответ, а как только мы оставались наедине, его лицо менялось, и мне становилось страшно.

Я очень любил малиновое мороженое, и он об этом знал. Каждый раз, когда наши родители покупали нам брикет на двоих, он жадно съедал свою половину, а потом начинал отнимать мою. Хотя Том всегда говорил, что ему не нравится малиновый вкус.

Я подбегал к болтающим родителям и просил, чтобы они наругали его, но в ответ получал лишь сдержанную ругань и лживый смех.

Я ненавидел своих родителей. Они никогда не понимали и не слушали меня.

Однажды я в очередной раз увидел, как они сидят на кухне и смеются над чем-то глупым. Я долго стоял в дверном проёме и ждал, когда они посмотрят в мою сторону, но они упорно делали вид, что меня нет. Тогда я взял кухонный нож

и бросил его в их сторону.

Нож порезал щёку отца, и тот с ужасом посмотрел на меня. Мать сразу заверещала при виде крови.

Когда шок прошёл, они оба громко наорали на меня, сказали, что я ненормальный, собрали мои вещи и отвезли меня к доктору Томпсону. Меня поселили в ярко-оранжевую комнату с мягкими подушками на стенах. Все мои вещи забрали женщины в халатах.

Иногда ко мне заходил доктор. Он постоянно спрашивал, как я себя чувствую. Каждый раз я говорил, что со мной всё нормально.

В какой-то момент ему, видимо, надоело спрашивать одно и то же, и он поинтересовался, что я думаю о своём поступке. Я ответил, что просто хотел привлечь внимание родителей.

Доктор спросил, хотел ли я причинить вред отцу. Я ничего не ответил. Я не знал, что сказать.

Чем дольше я сидел в той комнате, тем хуже я помнил родителей. Мне ничего не кололи, не давали никаких таблеток, но сам воздух в той не совсем мягкой комнате был странным. Я жаловался, что мне тяжело дышать, и через некоторое время что-то изменилось. Мои мысли стали более ясными.

Через несколько месяцев меня забрали родители. Они не были рады моему возвращению. Я заметил, что они убрали все ножи и вилки туда, где я не мог их найти. С того момента мы все ели только ложками и в полной тишине.

Чем больше они меня игнорировали, тем больше я их

ненавидел и тем сильнее мне хотелось нанести им вред.

В школу я больше не ходил. Все вокруг считали меня убийцей. Ко мне три раза в неделю приезжала учительница, миссис Рот. Она занималась со мной математикой.

Это была строгая женщина, которая заставляла меня учиться больше, чем я хотел. Когда я уставал, она ругалась и тыкала меня головой в тетрадку. В такие моменты у меня всё плыло перед глазами.

Однажды на одном из таких занятий я увидел покойного Тома. Он подошёл ко мне очень близко и начал меня задирать.

Я не захотел терпеть его назойливость и начал кричать на него. Миссис Рот стала кричать на меня, я не выдержал и бросил в неё тетрадь, уголком попав ей прямо в глаз. Больше я её не видел и был этому очень рад.

Родители не занимались со мной. Они оставляли листок с заданиями на моём столе, а в конце дня проверяли, сделал ли я всё, что было написано.

Если им не нравилось то, как я им отвечал — а обычно было именно так, — мама и папа отводили меня к картине Иисуса у тумбочки в коридоре. Затем ставили меня на колени и заставляли целый час просить у него прощения. Если я сопротивлялся, то они били меня по голове и всё равно при-таскивали обратно к нему.

Я не понимал зачем просить у него прощения. Мы никогда не были знакомы, но родители как будто всегда его знали.

Через некоторое время я смирился и уже сам шёл к нужному месту.

Периодически они водили меня в церковь. При виде новых образов меня начинало тошнить, а мои колени сами собой начинали гореть и трястись.

Я начинал сопротивляться, в ответ получал оскорбления и внушения, что я дитя сатаны и мне нужно молиться, чтобы не сгореть в аду.

Я не понимал, что такое ад, но я был уверен, что Том сейчас там. Я не хотел опять оказаться рядом с ним...»

На столе снова завибрировал телефон.

— Кто это? — недовольно спросила Бьянка.

— Детектив Вуз, это Фрэнк. Джонни украл кое-что очень важную папку.

— О чём речь? — в недоумении спросила Бьянка.

— Мой босс, мистер Биз, спрятал папку с фотографиями рабынь, переписками, номерами и адресами клиентов в этой чёртовой папке и спрятал её в долбанном ангаре. В день похорон мы с моим рыжим приятелем поехали за этой папкой. В лесу была перестрелка, но те люди не могли забрать доказательства. Мы проверили, они ничего не знали. В лесу был только Джонни. Я уверен, что именно он забрал долбанную папку. Без неё мы не сможем посадить всех *этих* ублюдков.

Бьянка растерялась. Она не ожидала, что охранник мёртвого бизнесмена будет готов к сотрудничеству.

— Я поняла. А как ты нашёл мой номер? — спросила она,

с подозрением спросила Бьянка.

— Твой дружок дал.

В трубку кто-то замычал.

— Дик?! — испуганно спросила Бьянка.

— Да, это твой толстый вонюзий приятель, — нагло ответил вместо него Фрэнк. — Нам нужна папка, детектив Вуз.

— Зачем вам Дик? Скоро и так всё станет известно! — возмутилась Бьянка, подскочив со стула.

— Вот именно. Скоро. А нам нужно сегодня. Узнай куда Джонни переложил папку. Пока.

Фрэнк бросил трубку. Бьянка закрыла дневник и взяла его с собой.

Через несколько минут она уже была в участке.

— Джонни! — крикнула она, стучась в камеру.

С расцарапанным лицом и руками сорокалетний мужчина поднял на неё уставшие глаза.

— Где ты оставил чёртову папку с доказательствами?! — яростно спросила она, ударив по решётке.

Глава 2. Томпсон

Молодой доктор открыл свой блокнот для личных записей и, торопясь, начал записывать:

«Я долго не мог придумать тему для диссертации, но на днях ко мне пришли странные родители с удивительным ребёнком. Они думали, что мальчик убил своего брата, и просили меня вылечить его от вселившегося демона.

Конечно, я сразу взялся за этот случай, чтобы изучить мальчика и написать работу, которая перевернёт этот мир.

Джонни, на удивление, оказался очень открытым, хотя родители утверждали обратное. Меня до ужаса напугали его воодушевлённые рассказы о том, как его двоюродный брат болтался в петле. Мальчик явно испытывал удовольствие от данного события. Я думаю, что Джонни давно хотел избавиться от Тома. Возможно, он специально толкнул его и намеренно долго не сообщал о случившемся взрослым.

Родители Джонни утверждают, что Том был милым ребёнком. Я думаю, что они занимаются самообманом и вводят меня в заблуждение.

Джонни мне кажется хорошим мальчиком, но его родители явно не видят в нём того, что вижу я. Скорее всего, они ненавидят его и согласятся на эксперимент».

Доктор Томпсон энергично щёлкнул ручкой и убрал блокнот в тумбочку. Впереди его ждала длинная и скучная рабо-

та за компьютером. Но именно такие занятия приносили ему больше всего радости и мотивировали продолжать исследования. Доктор не любил хвастаться, но среди всех студентов он был самым умным, активным и целеустремлённым. Парень с нетерпением ждал начала каждой лекции и жадно поглощал материал.

Через несколько месяцев тяжёлой работы он вернулся к записям.

«Родители сразу отказались от эксперимента, что, конечно, меня удивило и расстроило. Даже когда я называл им сумму, которую они получают, они всё равно, держась за руки, одновременно мотали головой.

Я был уверен, что они согласятся, поэтому их отказ сильно повлиял на меня. Я несколько недель не знал, что мне делать. Однако не прошло и месяца, как я уже собирался менять название диссертации, мне позвонила миссис Ди. Она в истерике умоляла меня забрать и вылечить Джонни. Деньги женщину не интересовали.

Я, конечно, успокоил её, объяснил, что с Джонни всё будет хорошо. Женщина уточнила, когда его можно будет привезти, и соглашалась со всем, что я ей сказал. Когда они приехали, санитары сразу отвели Джонни в специальную комнату. Родителям я подготовил договор о проведении процедур. Там я подробно расписал риски и то, что мы не будем нести ответственность, если эксперимент провалится. Они, не глядя, подписали бумаги и убежали прочь.

Несколько месяцев я наблюдал за приятелем Джонни. Препарат иногда оказывал удушающее действие. Пациент чувствовал себя уставшим и жаловался на духоту.

В ходе опросов стало понятно, что у испытуемого сильно ухудшилась память. После того как он с трудом узнавал своих родителей на фотографии, было принято решение прекратить эксперимент, переселить его в другую палату и лечить стандартной терапией. В ходе проверок оказалось, что препарат безвозвратно повредил его память. Нам не удалось восстановить работу мозга с помощью стандартных упражнений для запоминания.

Также у пациента изменился характер, он стал чаще замыкаться. У него появилась клаустрофобия. С каждым днём ему становилось всё некомфортнее находиться в палате. Мальчик устраивал истерики, пытался сломать кровать, разбить окно. Самочувствие облегчали только прогулки на свежем воздухе, но большую часть времени он сидел зажатый. Если что-то начинало его раздражать, пациент становился агрессивным, а когда его пытались удерживать, то состояние ухудшалось. Он кидался на санитаров, громко кричал и пытался сломать то, что было перед ним.

Эксперимент провален».

— Прости меня, Джонни, я тебя сломал, — грустно сказал доктор Томпсон, откинувшись в кресле и глядя на написанный маслом пейзаж.

В его небольшом кабинете был только огромный шкаф с

папками. На свободной стене висела картина с хижинкой в лесу в простенькой рамке. У окна стоял рабочий стол с кожаным мягким креслом.

— Как же гадко, — произнёс он вслух и с неохотой пошёл в палату к мальчику.

Его кровать стояла в середине, прижатая к стене. Окно с решёткой находилось с другой стороны. Подросток молча смотрел в стену, прижимая колени к груди.

— Привет, Джонни, — поздоровался издалека доктор, наблюдая за реакцией мальчика.

Ответа не было.

Доктор Томпсон сделал небольшой шаг вперёд, и в этот момент мальчик резко развернулся, напугав врача странным взглядом.

— Привет, — в ответ, с большим опозданием, поздоровался Джонни таким тоном, что у любого забегали бы мурашки по спине.

— Я хотел поговорить с тобой. Можно я присяду? — поинтересовался доктор.

— Нет, — равнодушно ответил мальчик, продолжая пожимать доктора взглядом.

В глазах Джонни не было осуждения, презрения или ненависти. В них была только пустота, которая отражалась во взгляде молодого врача как некомпетентность и излишняя самонадеянность.

— Джонни, что я могу...

— Когда я поеду домой? — перебил его мальчик.

— На следующей неделе, — неуверенно ответил доктор, пряча руки в карманы.

— Это правда, доктор Томпсон? — механически спросил мальчик, немного наклонив голову вбок и подняв одну бровь.

— Да, — ещё более неуверенно сказал доктор и закусил нижнюю губу.

Мальчик опустил глаза, отвернулся и снова начал смотреть в стену. Доктор Томпсон сделал неуверенный шаг вперёд.

— Я хочу извиниться перед тобой, Джонни. Я думал, что смогу сделать тебя лучше, — виновато сказал доктор, сжимаясь.

Мальчик равнодушно молчал.

Доктор Томпсон вышел из палаты, ненавидя себя за каждое слово.

— Ты идиот! Ты конченный идиот, Крис! — ругал он себя, ходя по кабинету из стороны в сторону.

После того как чувство вины немного отпустило, он позвонил родителям Джонни. Трубку взял отец. Доктор Томпсон сказал, что сын практически здоров и его можно забрать на следующей неделе. Мужчина, кажется, обрадовался и пошёл делиться новостью с женой.

Оставшись один на один с собой, Крис почувствовал себя настолько мерзко, что больше не мог находиться в кабинете,

поэтому он собрался и пошёл домой. Он жил недалеко от работы.

— Я пришёл! — крикнул мужчина в пустой коридор, открывая входную дверь квартиры.

К нему навстречу подбежал молодой американский акита охристого окраса с тёмной мордочкой.

— Привет, Юки, — радостно сказал Крис, присев, и погладил довольного пушистика по голове. Тот радостно закинул передние лапки на колени хозяину.

— Ты всегда мне рада, моя красавица, — добавил доктор и почесал её за ушком.

Пёс довольно завилял хвостом.

— Я угробил мальчика. Что мне теперь делать? — грустно спросил доктор, опустив голову.

Пушистик понюхал волосы хозяина и сильно ткнул его носом, как будто пёс предлагал встать.

— Ты голодная? — заботливо спросил доктор, вставая в полный рост.

Юки радостно подпрыгнула и ещё сильнее завиляла хвостом. Из рта у неё потекли слюни. Как только хозяин встал, пёс побежал к миске, прыгая по кухне и ожидая угощения.

— Юки, кашу или корм?

Пушистик запрыгал, крутясь в разные стороны.

— И то, и другое тебе. А ты не лопнешь? — сюсюкался Крис, накладывая в миску полезного корма.

Юки металась, не находя себе места. Как только миска

оказалась на полу, собака жадно накинулась на сухарики.

— Кушай, моя хорошая. Не торопись, — просил хозяин, чтобы животное не подавилось.

В дверь громко постучали. Животное сразу прекратило есть и по-детски, но злобно зарычало.

— Тихо-тихо, защитница, — успокаивал Крис собаку, улыбаясь.

Ничего не подозревая, доктор спокойно открыл дверь. В квартиру ворвались двое.

Молодая Юки, стоя рядом с хозяином, залаяла ещё громче.

Более крупный повалил Криса на пол и связал его, а тот, что был стройнее, побежал наверх. Казалось, что они давно планировали преступление. Преступники не совещались. Все действия выполнялись быстро и чётко.

На них были маски, но Крису всё равно не давали ничего увидеть. Преступник сильно прижимал его голову к полу — было не шевельнуться.

Пока второй пытался найти что-то ценное наверху, крупный достал что-то из кармана и надел на голову Крису. Стало темно. Скорее всего, это была маска, которую надели обратной стороной, чтобы он точно не увидел их лица. Кажется, они не собираются его убивать.

Доктор переживал за Юки, которая ни на минуту не прекращала истошно лаять. Она была слишком мала, чтобы нападать, и скорее вызывала смех, чем страх.

Послышались тяжелые шаги с лестницы. Худой собрал всё, что было нужно. Толстый зашевелился.

«Либо они глухонемые, либо они не хотят меня убивать, раз не дают мне услышать свои голоса», — подумал Крис.

Собака уже охрипла от лая.

«Юки, пожалуйста, успокойся», — умолял про себя доктор. Как только замок входной двери щёлкнул, лай и скрежет лап в разы усилились. Щенок стал огрызаться и решился вцепился зубами в крупного мужчину.

— Ах ты, тварь! — заорал хриплый неприятный голос, одёрнув руку. Затем раздался жуткий звук, и Юки жалобно заскулила.

— Ты что наделал?! — не выдержал худой и толкнул напарника, так что тот чуть не отпустил Криса.

— Эта тварь меня укусила! — громко оправдывался крупный, потирая руку.

Затем они, ругаясь, кинулись к выходу. Повисла гробовая тишина. Крис стянул с лица маску, его нижняя губа была до крови прокушена. Рядом с ним лежала трясущаяся Юки. Преступник воткнул нож ей в живот. Доктор Томпсон обнял щенка и нежно погладил его по пушистой головке.

— Юки, ты молодец, — говорил он сквозь слёзы. — Ты большая молодец. Моя защитница. Я очень тебя люблю, моя красавица.

Крис сдерживал слёзы как мог, но они сами скатывались с его щёк и падали на мягкую шерсть.

— Прости, я не смог тебя спасти. Прости, Юки. Я не смог,
— говорил он, всхлипывая.

Тёмные глазки застыли, маленькое тело больше не тряслось, лапки неподвижно лежали на полу. Юки больше нет. Она улетела в собачий рай.

Глава 3. Доказательства

— Я не помню, где папка с доказательствами, — немного нервно ответил Джонни, медленно потирая голову.

— Да какого чёрта! Они держат в заложниках Дика! Давай, вспоминай! — не могла удержаться Бьянка.

— Она должна быть в том старом амбаре, где ты нас видела с Фрэнком и эти рыжим... Я не помню, как его зовут. Я не мог её оставить в другом месте.

— Ты уверен в этом?

В ответ Джонни молчал.

— Господи! — металась она из стороны в сторону.

— А кто такой Дик? — неожиданно и непринуждённо спросил мужчина.

Бьянка обернулась с выпученными глазами.

— В смысле кто?! Это твой сосед! Вы знакомы с детства, — испуганно ответила детектив Вуз, осознавая, насколько плохо работает его память.

Джонни снова почесал голову и отвернулся.

Бьянка, ругаясь, побежала к коллегам.

— Мне нужен джип или вертолёт! — требовала она, крича на всё отделение.

— Ничего себе у тебя запросы, Вуз, — ответил кто-то из коллег.

— Человека держат в заложниках! Мне срочно нужен

транспорт, чтобы спасти его! — срываясь, кричала Бьянка.

— Ладно-ладно, теперь понятно. Но вертолёт тебе точно никто не даст, а джип на парковке. Ключи возьми у Сэма, — ответил другой коллега.

— А где Сэм?! — спросила Бьянка.

— Он сейчас курит, — сказал коллега и показал в конец коридора.

Бьянка пробормотала себе под нос, что сын начальника бездельник, и быстрым шагом направилась к выходу.

— Дай ключи от джипа! — потребовала Бьянка у спокойно стоящего на крыльце коллеги.

— Да пошла ты, — послан её Сэм, затягиваясь дорогими сигаретами.

— Я должна спасти человека! Немедленно дай мне ключи от джипа!

— Так бы сразу и сказала, истеричка, — недовольно буркнул Сэм, доставая из кармана ключи. — У тебя же сейчас отпуск? — добавил он в недоумении.

Детектив Вуз выхватила связку у него из рук и, ничего не ответив, побежала на парковку. Двигатель джипа зарычал, и Бьянка вылетела на дорогу.

Через час она уже ехала по хрустящему грунту и осматривала плотные хвойные заросли. Ехать было сложно — машина не слушалась и застревала каждый километр.

— Не дорога, а настоящий ад! — жаловалась она, пытаясь выехать из очередной ямы.

Победив бездорожье, грязь и ямы, детектив заметила впереди сломанную крышу.

— Наконец-то, — с облегчением выдохнула она и надавила на педаль.

«Надеюсь, что этот старый амбар не развалится прямо над моей головой», — переживала детектив, отстёгивая ремень безопасности.

Выйдя из машины, она почувствовала, как её обувь наполовину провалилась в грязь.

— Какого чёрта! — ругалась она, стараясь не провалиться ещё глубже.

С трудом дойдя до сарая и полностью испортив обувь, Бьянка внимательно осмотрела помещение. Внутри были глубокие следы от шин гигантского джипа, которые больше были похожи на тракторные. На самом видном месте стоял сундук.

«Видимо, оттуда были украдены доказательства», — подумала Бьянка и подошла ближе, чтобы открыть крышку. Внутри было пусто.

«Куда Джонни мог спрятать эти чёртовы бумажки?» — спрашивала себя детектив, осматривая еле стоявшую конструкцию.

Поднялся сильный ветер. Через широкие щели неприятно начал задувать холодный воздух. На телефон пришло сообщение, что в этом районе ожидаются сильные порывы ветра.

«Спасибо, что предупредили», — съязвила про себя Бьян-

ка.

Она постаралась перевернуть сундук — под ним ничего не было. Детектив осмотрела все щели — ничего интересного.

В углу была подвешена цепь. «Зачем она здесь?» — удивилась следователь. Женщина легонько дёрнула за её конец. Что-то держало её наверху. Бьянка дёрнула немного сильнее — не получилось. Старый амбар начал качаться от нового порыва сильного ветра. По её тёмной коже побежали мурашки.

Детектив Вуз снова дёрнула за цепь — уже так сильно, насколько могла. Сразу после этого на её голову полетели альбомы. От удара Бьянка потеряла равновесие и упала на пыльные доски. Крыша угрожающе закрипела.

Женщина с трудом открыла глаза. В этот момент на её голень упала одна из тяжёлых досок, из которой торчали ржавые гвозди.

— А-а-а! — завершала она, полностью опомнившись от удара. Боль была настолько сильной, что она почти не чувствовала ног.

Бьянка подгрребла к себе альбомы и как можно сильнее старалась швырнуть их к выходу. Первый, второй. Скрежет крыши начал предупреждать о новой опасности. Третий, четвёртый. На детектива повалилась новая доска. В последний момент женщина отбила её кулаком, и та с недовольством отлетела в сторону, толкнув еле стоявшую стенку.

Ветер продолжал задуть в щели.

Доска поцарапала Бьянке руку, оставив несколько заноз, но ей было не до них. Нужно было убрать груз с ног.

С большим усилием детектив Вуз приподняла доску с ржавыми гвоздями. Она с ужасом обнаружила, что один из них вонзился в её голень.

Бьянка с яростью бросила доску, та с грохотом ударилась о пол. Амбар затрясло ещё сильнее, и он начал складываться, как карточный домик.

Детектив вся в поту поползла по грязному полу, стараясь приподнимать раненую голень. Крыша начала обваливаться, когда Бьянка доползла до выхода, где валялись альбомы. Она схватила их и покатилась, как сыр «Глостер», прочь из сарая.

Детектив Вуз по грязи докатилась до машины, с огромным трудом встала, бросила альбомы на пассажирское сиденье. Затем детектив сняла грязную одежду, убрала её в мешок для мусора и бросила под пассажирское кресло, оставшись в светлой майке и красных кружевных трусиках.

Потом она вытащила занозы из руки, достала из бардачка аптечку и стала обрабатывать раны. На голень она наклеила большой платсырь.

С каждым порывом ветра амбар всё сильнее разрушался. В какой-то момент ветер задул так сильно, что соседняя ель не выдержала и с хрустом упала на старый амбар, разломав его окончательно.

Раздетая детектив забралась на водительское кресло и за-

крыла дверь.

Немного переведя дух, она взяла пачку салфеток и стала протирать лицо. Затем детектив аккуратно взяла ближайший альбом и открыла первые страницы.

— Что?! — в недоумении воскликнула она, не веря своим глазам.

У неё в руках лежали детские фотографии Джонни. Бьянка разозлилась и бросила этот альбом к остальным. Она стала с остервенением бить по рулю, задевая клаксон. Птицы разлетелись от шума. Вокруг не было слышно ничего, кроме гула ветра, сигнала машины и плачущей Бьянки.

Неожиданно завибрировал телефон. Звонил неизвестный номер. Это был нетерпеливый Фрэнк.

— Я не знаю, где эти чёртовы доказательства! Я нашла только альбомы с детскими фотографиями Джонни. Больше там ничего нет! — стараясь не выдавать всхлипы, кричала детектив в трубку.

— Привези их, — сказал раздражённый голос Фрэнка и сразу сбросил трубку.

Бьянка в недоумении посмотрела на альбомы. Она взяла следующий — там было то же самое.

— Я ничего не понимаю! — раздражалась детектив. — Вот Джонни с родителями в саду. Здесь он недовольный стоит с улыбающимся Томом, а на другой он... Кто это? Это босс Фрэнка в юности? — удивилась Бьянка.

Она достала фотографию из альбома.

«Какое странное место», — подумала она и перевернула фото. С обратной стороны была приклеена небольшая бу-
мажка белой стороной к ней.

Ветер снова дал о себе знать и качнул дерево рядом с машиной Бьянки. Она сразу это заметила, отложила фото и завела машину.

Обратная дорога была ещё сложнее: на пути были разбросаны ветки и повалено несколько деревьев. Приходилось объезжать их по ещё более тяжёлой дороге или расчищать путь руками.

Детектив добралась до города, когда уже стемнело. Магазины были закрыты. Она не могла ни купить поесть, ни купить новые штаны.

Подъехав к дому Дика, Бьянка с отвращением посмотрела на грязные порванные штаны, собрала альбомы и, прикрываясь ими, направилась к крыльцу. Там её уже ждала открытая дверь.

Детектив Вуз хромая зашла внутрь, вывалила на стол альбомы и попросила одежду.

Фрэнк стоял с пистолетом во властной позе в центре комнаты и смотрел только на альбомы. Мужчина с рыжей бородой стоял рядом. Он отвернулся, когда увидел нижнее бельё Бьянки, а встревоженный Дик подскочил с дивана, чтобы принести ей хоть что-то из шкафа.

— Стоять! — закричал Фрэнк, указывая толстому мужчине пистолетом, что он должен сесть на место.

Дик поднял руки и с испуганным взглядом покорно вернулся на захламлённый диван. В комнате усилился мерзкий запах пота.

— Рой, открой окно! — приказал Фрэнк рыжему напарнику. Тот недовольно пошёл в дальнюю часть комнаты, повернул ручку, и его чуть не сдул сильный ураганный ветер. После этого Рой сразу закрыл окно и взлохмаченный вернулся к другу.

— Почему у тебя так грязно? — удивлённо спросила Бьянка мужчину, стараясь встать у стола так, чтобы никто не видел её трусы. Он виновато отвернулся.

Красавчик Фрэнка поправил свою модную тёмную стрижку, собрал альбомы в мешок и направился к выходу.

— Так, всем спасибо за внимание. Все свободны, — торжественно произнёс Фрэнк, открывая дверь. В комнате резко стало холодно. — Спасибо за сотрудничество, детектив Вуз, — добавил он щурясь от ветра и вместе с Роем вышел из дома.

Повисло неловкое молчание.

— Мне очень приятно, что ты спасла меня, — наивно произнёс Дик, вытирая пот со лба.

— Это моя работа, — холодно ответила она, продолжая прятаться за столом.

— Я сейчас принесу тебе одежду, — сказал Дик и направился к шкафу.

— Нет, не нужно. Я поехала домой, — заявила Бьянка.

— Тебе так идут эти трусы, — двусмысленно сказал Дик, кривясь в улыбке.

Детектив рассмеялась и вышла из дома. Мимо неё пробегали люди, которые куда-то торопились. Они замирали и внимательно рассматривали её.

— На что пялитесь? — агрессивно спрашивала Бьянка, хлопая дверью машины.

Она проехала пять кварталов и увидела аварию. Дорога была перекрыта. Мужчина в форме попросил её объехать. Другая дорога была значительно длиннее этой. Бьянка вернулась к дому Дика и посигналила, разбудив несколько соседских собак.

Наверху сразу загорелся свет, а потом и на первом этаже.

— Дорогу перекрыли, — непосредственно сказала она, потирая плечи, когда Дик открыл входную дверь.

— Будешь пиццу? — просто спросил он.

Бьянка довольно замотала головой. Дик впустил её в дом, принёс ей тёплый халат, от которого сильно пахло потом.

Мужчина достал замороженную пиццу и положил прямо на картонку и положил её в микроволновку.

— Тебе с таким питанием недолго осталось, — покачала головой Бьянка.

— Если жизнь всё равно закончится, то какая разница?

— От твоего питания, дурень, зависит то, насколько быстро она закончится.

Дик задумался.

— Так я и не хочу долго жить, — грустно сказал он.

Бьянка изменилась в лице.

— Я не успел спросить. Что случилось с твоей ногой? — постарался сменить тему мужчина.

— Поцарапалась, — недовольно ответила она.

— Понятно.

За окном продолжал дуть сильный ветер. В воздухе начало вкусно пахнуть пиццей. Дик отвернулся, чтобы проверить её готовность: сыр уже немного подтаял.

— Ещё немного, — сказал он, потирая руки.

— Дик?

— Да?

— Почему я тебе нравлюсь?

Микроволновка громко щёлкнула. Дик схватился за горячий картон и начал потихоньку доставать её.

— Ай, горячо! — ругался Дик, вытаскивая горячую еду.

Бьянка нашла взглядом полотенце, выхватила горячую пиццу из рук ухажёра и бросила на стол.

— Ну так чем я тебе понравилась? — продолжала настойчиво спрашивать Бьянка.

Дик немного замялся.

— Ты интересная, у тебя крутая работа. Ты сама крутая. Мне нравится твоя напористость и желание добиваться правды. Мне всё в тебе нравится.

Дик посмотрел в глаза Бьянке и аккуратно дотронулся до её раненой ладони. Она, как ошпаренная, одёрнула руку и

отвернулась. Дик тоже отвернулся и пошёл за ножом, чтобы разрезать пиццу.

Бьянка смотрела в сторону, бегая глазами по дому, пытаясь найти хоть что-то, о чём она могла бы ему сказать. Когда она развернулась, то увидела в его руках нож и до ужаса испугалась.

— Спокойно, — поднял одну руку Дик. — Я просто хочу разрезать пиццу.

Бьянку затрясло, и ей захотелось уйти.

— Эй, успокойся. Всё нормально. Присаживайся.

Полный мужчина пододвинул к ней стул, достал чистую тарелку, которой никто и никогда не пользовался, и положил на неё два самых широких куска.

— Приятного аппетита, — пожелал он с милой улыбкой.

Бьянка придвинула тарелку и смахнула подступающие слёзы.

— Пожалуйста, успокойся, — умолял Дик, вытирая рукой слёзы Бьянки.

— Я не могу, — продолжала плакать детектив Вуз, закрыв лицо руками.

— Что я могу сделать для тебя?

Глава 4. Полёт

Доктор похоронил собаку рядом с домом.

Полиция сказала, что найти преступников будет крайне сложно, так как они практически не оставили в доме следов. Украли они в основном деньги, которые невозможно отследить, и какую-то мелочёвку, которой полно на рынке.

Через месяц безуспешных поисков стало понятно, что преступники точно не будут найдены. Криса несколько раз приводили для опознания голоса, но каждый раз это были совсем другие люди. Чем больше проходило времени, тем хуже он помнил голоса. На последних опознаниях доктор признавался, что не уверен в своём мнении.

Его состояние было настолько подавленным, что он не мог ни работать, ни учиться, поэтому доктор взял академический отпуск.

Парень долго копил на учёбу, поэтому у него было достаточно денег, чтобы отправиться в Египет. Эти средства он не хранил дома, поэтому деньги остались в сохранности.

Крис уже сидел в аэропорту, он был глубоко погружён в мысли: «Неужели они никогда не найдут этих уродов? Неужели я забуду их голоса и этот жирный урод никогда не будет наказан за то, что сделал? Он не хотел убивать Юки, он бы не причинил ей вреда, если бы она не напала».

Его размышления прервал мужчина в светлой одежде и

интересной шляпе.

— Куда летим? — вдруг заговорил он дружелюбным тоном, слегка улыбаясь.

— От проблем, — кратко ответил доктор, явно не желая продолжать разговор.

— Я спросил «куда», а не «от чего», — подметил тридцатилетний мужчина, рассматривая собеседника.

У Криса начало подниматься раздражение.

— Послушайте. У меня убили собаку, и я совершил ужасную ошибку. Я бы хотел побыть сейчас один, — резко ответил доктор, стараясь не повышать тон.

— Я тоже потерял друга, — грустно сказал собеседник.

— Сочувствую, — сухо произнёс доктор и продолжил смотреть перед собой.

— Меня зовут Уиттакер. А вас? — представился он, протягивая руку в светлой кожаной перчатке.

— Я Крис. На улице жара. Зачем вам перчатка? — спросил доктор, неохотно пожимая в ответ руку.

— А кто сказал, что перчатки нельзя носить в жару?

— Жарко же. Какой смысл?

— Рука же может обгореть на солнце?

— Да.

— Вот и ответ.

— А почему именно кожаная?

— Так солиднее, — ответил с улыбкой Уиттакер.

Крис посмотрел на табло.

— Мне пора на самолёт, — сказал доктор, подтягивая к себе чемодан.

— Мне тоже, — снова улыбнулся мужчина в интересной шляпе.

— Летите в Египет? — рискнул спросить доктор.

Уиттакер ещё сильнее расплылся в улыбке.

«Это как-то подозрительно. Надеюсь, что наши места находятся не рядом», — подумал про себя Крис и пошёл вперёд, когда светлого мужчину задержали для досмотра.

Каково было удивление Томпсона, когда их места в самом деле оказались рядом.

«Нет, это уже слишком», — поразился Крис, когда попутчик пролез в бок, чтобы сесть рядом.

Крис встал, подошёл к стюардессе и попытался договориться о пересадке. Обычные места все были заняты, а в бизнес-класс его бы никто не пустил. Парень не сдавался и пытался договориться с другими пассажирами о смене мест, но, так как его кресло находилось не в лучшем ряду, ему все отказывали. Он не успел опросить всех, как милая стюардесса потребовала, чтобы он сел на место. Мужчине пришлось подчиниться и всю дорогу лететь с болтливым попутчиком.

Крис мечтал отдохнуть, но вместо этого он слушал болтовню соседа, плач младенцев, крики детей и чьи-то пустые разговоры о родственниках.

«Я думал, что люблю людей, но как же я заблуждался», — подумал доктор, посматривая в проход.

Уитакер жужжал на фоне.

«Какой же он тупой. Я же ему сказал, что у меня умерла собака», — нарастал гнев в голове доктора.

Когда Уитакер пошёл на новый круг рассказов о себе, Крис не выдержал.

— Заткнись! Я просто хочу посидеть в тишине! Мне плохо! — наорал доктор, брызжа слюной.

— Так бы сразу и сказал, — удивлённо произнёс попутчик, вытирая лицо, и повернулся, чтобы поговорить с испанцем у окна.

«Наконец-то отстал», — выдохнул мужчина, глядя на то, как стюардесса катит тележку с едой.

— Курицу или рыбу? — мило улыбаясь, спросила девушка.

— Курицу, — твёрдо заявил Крис.

— К сожалению, курица закончилась, — развела руками стюардесса, после того как проверила тележку.

— Тогда я даже не знаю, что мне выбрать.

— Рыбу? — снова улыбнулась стюардесса.

— Нет, рыбу я не буду.

Девушка впала в ступор.

— Я ничего не буду. А мужчины, сидящие со мной, точно будут рыбу.

— Хорошо, — ничего не понимая, улыбнулась девушка и отдала два набора с рыбой.

Болтовня Уитакера на какое-то время прекратилась.

«Теперь я знаю, как его заткнуть. Надо ещё попросить набор», — подумал Крис.

— Почему не ешь? — обратил внимание Уитакер.

— У них закончилась курица.

— Так взял бы рыбу.

— Я не люблю рыбу.

— Но ты же заплатил за неё.

— И что? Я теперь должен есть то, что мне не нравится?

Уитакер пожал плечами.

— Я тоже не очень люблю рыбу, но я хочу есть, поэтому не вижу смысла отказываться. Видимо, ты не очень хочешь есть.

— Нет, я хочу есть.

— Так в чём проблема?

— Я же сказал, что я не люблю рыбу.

— Не понимаю.

— Заметно, — буркнул доктор.

Крис отвернулся в сторону прохода, демонстрируя, что разговор окончен. Но, видимо, Уитакер прогуливал уроки невербальных сигналов.

— Рыба — дрянь.

— Тогда зачем ты её ешь?

— Я хотел есть.

— А почему тогда всё съел?

— Не пропадать же еде, её же убили, чтобы кто-то поел.

— То есть ты съел невкусно приготовленную рыбу из-за

чувства вины?

— Я не думал об этом. Я просто хотел есть. Давай я поделюсь с тобой печеньем?

Уитакер зашуршал упаковкой.

«Интересно, что подают в бизнес-классе? Точно не варёную рыбу», — скривился доктор и прищурился, чтобы рассмотреть, что там едят вдалеке.

— Что-нибудь видно? — с насмешкой спросил Уитакер.

Крис, ничего не сказав, отстегнул ремень и пошёл вперёд.

— Эй! Ты куда? — крикнул в недоумении любопытный собеседник.

Доктор уверенно шёл вперёд. Когда он дошёл до начала бизнес-класса, к нему сразу подошла стюардесса и преградила путь.

— Вам сюда нельзя, — сказала девушка с густыми медовыми волосами, вытянув руки в стороны.

— Как вас зовут?

— Мелисса. Сэр, пожалуйста, вернитесь на своё кресло. Вам нельзя здесь находиться.

— Почему? — настаивал Крис.

— Потому что вы купили билет в эконом-класс.

— Всё верно. А почему я не могу находиться тут? Разве это запрещено компанией?

— Сэр, пожалуйста, вернитесь на место. Вы мешаете дышать другим пассажирам.

— Они что, лучше, чем я? Почему, если у людей больше

денег, то к ним больше уважения и им дают не варёную рыбу, а креветки?

Стюардесса позвала свою милую коллегу, и они уже вместе начали умолять Криса вернуться. Поняв, что ему не удастся пройти дальше, он выдвинул условие.

— Я сяду на место, если мне дадут креветки, — уверенно сказал Крис, расставив ноги и уперев руки в бока.

Девушки переглянулись и согласились на его условие. Они отвели его в отдельный отсек, где никто не мог его видеть, и доктор с огромным наслаждением начал уплетать креветки.

— Сэр, мы скоро будем садиться. Пожалуйста, вернитесь на своё кресло. Это напрямую связано с вашей безопасностью.

Довольный Крис кивнул и, как король жизни, широким шагом пошёл в конец самолёта.

— Где ты был так долго? — с недоумением спросил Уитакер, когда увидел довольное лицо Криса.

— Ел креветки в компании прекрасных дам, — ответил парень, присаживаясь и застёгивая ремень безопасности.

— А ты, я смотрю, опасный тип.

Крис закинул руки за голову и вытянул ноги.

«Вот теперь это настоящий отдых. Надо будет взять номер у Мелиссы, хотя встречаться со стюардессой — это тот ещё квест, но какая разница», — думал он, поглядывая, как девушки уходят в начало самолёта.

— Будешь конфету? — спросил Уитакер, протягивая клубничный леденец.

— Нет, спасибо. Я люблю яблочный.

— Ну и сиди с заложенными ушами, — засмеялся себе-седник и положил леденец себе в рот.

Самолёт начал наклоняться вниз, некоторые дети начали хныкать. Те, кто сидел рядом с окном, видели бесконечные пустыни и скудные кустарники, выжженные беспощадным солнцем.

«Жаль, что я не смог купить билеты в Грецию. Там красиво и есть на что посмотреть, а здесь только песок и уныние — это явно не совсем то, что мне сейчас нужно», — вдруг понял Крис, глядя издали в иллюминатор.

Самолёт тряхнуло. Его сосед вцепился в кресло мёртвой хваткой.

— Боишься? — с удивлением спросил доктор.

— Я вчера случайно посмотрел фильм про то, как самолёт разбился из-за ошибки пилота. Я не хочу превратиться в фарш. А-а-а! — заорал Уитакер.

Гигантская железная птица начала делать резкие манёвры. В воздухе витало напряжение и страх, который чувствовал каждый пассажир. Некоторые начали звонить родственникам и прощаться.

Пилот по громкой связи, не объяснив причину, объявил, что мы сядем раньше времени, в двадцати километрах от аэропорта.

Доктор взял за руку болтуна и, глядя ему прямо в глаза, уверенно сказал: «Мы сегодня не умрём. Слышишь?!»

Уитакер молча помотал головой и постарался успокоиться. Его сосед по креслу кричал жене, как сильно её любит.

— Опустит створку! — начал кричать доктор этому мужчине. Он был очень занят разговором с женой, поэтому игнорировал слова Криса.

— Закрой чёртово окно, идиот! — заорал во всю глотку доктор.

— Да пошёл ты! Дай мне поговорить с женой.

Крис начал сам тянуться к иллюминатору, игнорируя неадекватные вопли мужчины. После того как доктор смог его закрыть, он опустил голову к коленям и закрыл её руками.

Пилот пытался посадить самолёт на песок. Шасси практически сразу сломались. Песок начал заполнять двигатель. Самолёт кидало из стороны в сторону.

Крис плотно закрыл глаза. Он слышал, как люди в ужасе кричат друг на друга. Уитакер, кажется, поверил новому знакомому и спокойно сидел рядом, ожидая, пока всё закончится.

Самолёт наклонился на правый бок. Послышался звук разбивающегося стекла.

Сосед Уитакера заразился их спокойствием, договорил с женой и тоже спокойно сидел.

В кабину начал быстро засыпаться песок. Паника усили-

лась. Люди отстёгивали ремни безопасности, пытались разбить верхние стёкла иллюминаторов.

— Наверное, нам надо начать что-то делать? — спросил Уитакер, уставший под наклоном смотреть на панику.

— Аварийный выход находится же за нами? — уточнил Крис.

— Да-да! — подключился вышедший из анабиоза собеседник Уитакера.

— А он с какой стороны? — уточнил доктор.

— Вроде с нашей, с левой, — ответил испанец.

— Хорошо, давай попробуем что-то сделать, — поддержал идею Крис, отстегнул ремень безопасности, и попробовал дотянуться до нужного места.

На стене он нашёл инструкцию:

1. Потянуть за рычаг открытия.
2. Потянуть рычаг на себя и вниз.
3. Выбросить дверь люка через открытый проём.

— Сейчас попробуем, — пробормотал доктор и начал выполнять пункты.

Глава 5. У Дика

Бьянка с силой оттолкнула ухажёра и убежала в ванную. Она посмотрела в зеркало и больно закусил губу. «Какая ты жалкая», — с ненавистью в глазах думала женщина.

«Надо уходить. Прямо сейчас! А куда?» — крутились мысли в голове следователя.

Раздался стук. У Бьянки заколотилось сердце.

— С тобой всё хорошо? Я тебя чем-то обидел? Может быть, поговорим? — с сочувствием и заботой спросил Дик.

Его голос звучал успокаивающе и помог унять панику.

— Я сейчас выйду, — пообещала Бьянка и стала глубоко дышать, чтобы быстрее успокоиться.

«Я смогу. Я справлюсь», — внушала себе детектив, пытаюсь прийти в норму.

Она медленно открыла дверь и сразу увидела обеспокоенное лицо Дика.

— Мне надо тебе кое-что рассказать, — призналась Бьянка и предложила присесть на диван в гостиной.

Дик быстро убрал с него мусор и предложил спутнице присесть в самую чистую часть дивана. Там не было ни пятен, ни крошек от давно съеденной еды. Даже запах в этой части стоял более приятный.

— Когда мы ужинали в том шикарном ресторане, в зал зашёл Кен. Когда я училась в старшей школе, он ухаживал за

мной. Кен учился на год старше и был одним из самых популярных парней в школе. Неожиданно для меня и для всех влюблённых в него девчонок, он начал оказывать мне знаки внимания. Дарил мне цветы и плюшевые игрушки. Мне казалось, что парень не делал это на показ, но его поклонницы часто видели нас вместе. После очередного такого свидания, когда Кен проводил меня до дома, за углом меня ждали обезумевшие от ревности его одноклассницы. Они всю дорогу следили за нами. Как только я осталась одна, самая высокая схватила меня одной рукой, а второй засунула мне в рот вонючую тряпку, которой протирали доски в школе. Я до сих пор помню привкус мела во рту.

Бьянка скривилась и продолжила рассказ.

— Та, которая была самая низкая, подошла ко мне и начала с остервенением бить меня по лицу. Она называла меня уродкой, говорила, что я недостойна встречаться с таким красавчиком.

Слёзы снова накатили. Дик сел чуть ближе и взял Бьянку за руку. Рассказ продолжился.

— Рядом с ними стояла полная девушка в очках с дурацкими косичками. Она безмолвно стояла, пока малявка лупила меня по лицу. Когда мелочь устала, крупная подошла ближе и с бешеной яростью жирным кулаком врезала мне в висок. Я сразу потеряла сознание. Очнулась уже в машине скорой помощи. Рядом сидели врачи и мама. Она держала меня за руку так же, как ты сейчас.

— А где был отец?

— Я не помню его. Мама говорила, что выгнала его из дома, потому что он начал пить и плохо себя вести. Она не объясняла, что это значит. Иногда в нашем доме появлялись странные личности мужского пола. Я давала им понять, что не желаю с ними общаться. Со временем они стали реже к нам приходить, а потом и вовсе перестали появляться.

Бьянка отвела глаза в сторону.

— После того случая я не смогла больше встречаться с Кеном. Когда он пришёл в больницу, я сказала, что всё кончено. Больше у меня не было отношений. Я просто не могу их начать.

Она замотала головой.

— Эй! Не переживай. У меня нет армии поклонниц, — улыбнулся Дик, поглаживая даму по спине.

Детектив негромко рассмеялась.

— Не в этом дело. Потом я узнала, что Кен специально ухаживал за мной, чтобы ко мне начала ревновать моя подруга. Когда он пришёл в больницу, то подарил мне белые розы, а не красные.

— А какая разница? — в недоумении спросил Дик и отпустил руку Бьянки.

— Какие цветы ты бы мне подарил?

— Красные розы.

— А почему?

— Не знаю. Так принято.

— Да, принято дарить красные розы тем, кого любишь. А белые дарят, когда хотят загладить вину или когда человеку просто нравятся белые розы. Но чаще первое. Так работает подсознание.

Дик почесал голову.

— Также после того случая я поняла, что хочу стать полицейским. Я хочу ловить неадекватных людей и изолировать их от общества, чтобы они больше никому не могли навредить.

— А что было с теми девочками?

— До конца учебного года оставалось два месяца. Я всё это время пролежала в больнице и дома. Мама не рассказывала, а я не хотела говорить с ней на эту тему. Одноклассницы говорили, что все три доучились. Родителям крупной пришлось заплатить штраф за хулиганство, и все три девушки получили обязательные работы. Думаю, что слухи не врут.

— А ты сама не проверяла?

— Нет, я не хочу к этому возвращаться.

— А я бы проверил. Ты больше с ними не виделась?

— Нет.

Сильные порывы ветра снова дали о себе знать.

— Думаю, уже надо ложиться. Сколько у тебя ещё будет длиться «отпуск»?

— Ещё есть неделя в запасе.

— Отлично.

Толстяк пошёл искать два пледа и мягкую подушку, а Бьянка пошла в машину за дневником. Одним пледом Дик укрыл диван, второй положил рядом, а мягкий квадрат бросил в руки даме сердца.

— Пожалуйста, укладывайся, — заботливо сказал ухажёр, поправляя постеленный плед.

Бьянка, краснея и смущаясь, села на край дивана.

— Спокойной ночи, — сказал Дик и пошёл в свою спальню, оставив свет включенным.

Бьянка неловко улыбнулась, укрылась мягким одеялом и продолжила чтение дневника Джонни.

«Недавно я вернулся из больницы. Там было странно. Иисуса, слава Богу, не было. Родителей ко мне не пускали. Вообще никого не пускали. На стенах была ярко-оранжевая кожа, которая напоминала батут. Мне нравилось играть на ней пальцами. Иногда ко мне заходил доктор Томпсон и спрашивал, как я себя чувствую. Я говорил, что мне душно, чтобы меня выпустили на улицу. Это не работало. Тогда я имитировал, что задыхаюсь, но и это не помогало. Мне было очень скучно там. Я хотел гулять, а глупый доктор этого не понимал.

В какой-то момент я понял, что эта стратегия не работает, и начал делать вид, что не помню своих родителей. Тогда доктор забеспокоился, и меня наконец-то выпустили на волю.

Родителям я тоже сказал, что ничего не помню, чтобы ме-

ня не разоблачили и не посадили обратно в больницу. Мой план сработал. Родители перестали таскать меня к Иисусу, стали более внимательными и добрыми. Иногда они были настолько добрыми и милыми, что меня это начинало бесить. Я сдерживал себя, чтобы они не отправили меня обратно.

Мама и папа стали чаще разговаривать со мной. Я не был этому рад, так как они разговаривали с сочувствием, как будто я младенец или недоразвитый. Постоянно спрашивали всякую ерунду: помню ли какую-нибудь троюродную тётку или как зовут соседскую овчарку. Я терпел, но однажды они меня настолько достали, что я...».

Не дочитав, Бьянка крепко уснула. Ей не мешал ни страшный вой ветра, ни звуки бьющихся о забор веток, ни сигнализация машины, орущая у соседа, ни нераскрытые дела. Разговор с Диком помог очистить сознание от навязчивых мыслей. К детективу Вуз пришли покой и умиротворение.

Бьянка увидела сон, в котором она вместе с Диком бежит по лесу. Вдруг у них на пути появился огромный бурый медведь. Он угрожающе рычал и поднимал вверх грозные лапы. Мужчина встал перед Бьянкой, полностью закрыв её собой, и начал бороться с царём леса. Дик отбивался от каждого удара хищника. За его спиной Бьянка чувствовала себя в безопасности.

Медведь нанёс ещё один сильный удар, его когти, острые как бритва, разорвали рубашку Дика. Он зарычал, как дикий зверь. Хищник попятился и дал дёру. На груди защит-

ника остались царапины. Бьянка крепко обняла его, стараясь не задеть порезы. Свет начал озарять лесную поляну, пение птиц усилилось, и появился странный запах еды. Глаза начали открываться от проникающих лучей солнца. Бьянка в первый раз за долгие годы хорошо выпалась.

— Доброе утро, красавица, — радостно сказал Дик, во-зясь на кухне.

Она протёрла глаза и осмотрелась. Вокруг всё, как и несколько дней назад, было чисто и прибрано.

«Когда он успел навести порядок?», — удивилась дама его скорости и энтузиазму.

— Я на сегодня договорился с напарником и взял отгул. Можем куда-нибудь сходить, — с воодушевлением намекнул Дик.

— Мне бы хотелось разобраться с Фрэнком. Как ты думаешь, куда он повёз альбомы? — спросила Бьянка, подходя к столу.

— Мне тоже интересно, но я имел в виду то, что не относится к твоей работе. Но если других вариантов нет, я готов поехать на задание, — расплылся в улыбке Дик, расставляя сверкающие тарелки на чистый стол.

— Почему он увёз альбомы, а не сказал мне отвезти их в участок? — спросила Бьянка, сдвигая спинку стула.

— Может быть, в документах есть лишняя информация, которую он не хочет показывать полиции, — непосредственно предположил Дик, раскладывая еду по тарелкам.

Бьянка подошла ближе к мужчине и уткнулась щекой в его полную руку.

— Что это? — спросила она, отворачивая нос от тарелок.

— Это мисо-суп, — торжественно заявил Дик.

— А почему он так странно пахнет?

— Это из-за мисо-пасты. Не переживай. Суп очень вкусный. Присаживайся.

Бьянка присела и с недоверием посмотрела в тарелку.

«Надеюсь, он не собирается меня отравить», — думала она, пробуя первую ложку.

— Ну как? — с милой улыбкой спросил Дик.

Бьянка прикусила верхнюю губу и одобрительно покачала головой.

— Я же говорил! — восторженно воскликнул ухажёр и начал уплетать свою порцию.

Вкус блюда действительно был лучше его запаха.

После завтрака и душа Бьянка надела широкую футболку Дика с надписью «Good boy», и они поехали к ней за одеждой.

Когда она вернулась в чёрной рубашке и тёмных джинсах, на ремне сверкал детективный значок. Дик сразу уточнил:

— Мы что, всё-таки едем на задание, а не на свидание? — спросил он садясь в светлой рубашке и брюках в машину.

— Одно другому не мешает, — слегка улыбнулась Бьянка и вдавила педаль в пол.

— А куда мы так торопимся? — спросил он, держась за

ручку дверцы.

— К особняку семьи Биз.

— А зачем так торопиться?

— Мы не знаем, какие у Фрэнка мотивы. Думаю, он хочет самостоятельно выяснить, кто убил мистера Биза, и устроить самосуд. Семья Биз для него много значила. Бедолага всю жизнь на них работал, был главным охранником, а сейчас всех убили.

— Фрэнк продолжает охранять начальника даже после его смерти. Вот это профессионализм! — восхитился Дик.

— Он потерял адекватность и, скорее всего, сейчас наломает таких дров, что потом потребуются много сил, чтобы разгрести это дерьмо. Нам нужно остановить Фрэнка, пока он не начал махать топором, — уверенно заявила Бьянка и сильнее надавила на педаль.

Глава 6. Пустыня

Криса ослепило яркое арабское солнце. Прищурившись, он увидел лишь песок, конца которому не было видно. Затем доктор повернулся и крикнул ребятам, чтобы те поднялись.

Уитакер и его собеседник были бы рады выйти сами, но их выдавила рвущаяся на волю толпа. Как только ноги соседей по креслу оказались на земле, Крис сразу отвёл их на безопасное от толпы расстояние.

Обезумевшие люди толкали друг друга, чтобы выбраться наружу, но получали обратный эффект. Они ещё сильнее вязли в терпком болоте из тел. Те, кто был сверху, сдавливали лица и плечи тех, кто был глубже.

Люди, которые уже были у входа, торопились выбраться первыми и сдавливали тела, не давая выйти друг другу.

Несколько человек были раздавлены из-за паники и ботинок с широким протектором.

Обычная толпа непредсказуема, а паникующая — опасна для жизни.

— Как тебя зовут? — спросил Крис, переводя взгляд от обезумевших людей на соседа Уитакера.

— Я Амансио, — ответил взрослый мужчина на вид лет сорока с чёрными усами и густой шевелюрой, прикрывая глаза от беспощадного солнца.

Крис кивнул и попросил обоих проверить карманы. У Амансио были: зажигалка, телефон и упаковка недоеденного печенья, а у Уитакера даже осталась бутылка недопитой воды. У самого Криса ничего не было, кроме не ловящего сигнал телефона, а на руке — механические часы с небольшим компасом.

— Выключите телефоны, чтобы не тратить заряд зря, — попросил доктор и краем глаза заметил, что из толпы к ним бежала стройная девушка с пышными кудрявыми волосами угольного цвета и загорелой кожей.

С виду она была похожа на испанку. По возрасту была, скорее, ровесницей Криса. Длинный белый сарафан с вышитыми цветами и сыпучий песок мешали ей набирать скорость. На её плече болталась сумка-мешок из разноцветных лоскутков ткани. Левая рука приподнимала подол сарафана, а правая придерживала широкую шляпу.

— Здравствуйте! Я Жасмин, — запыхавшись, представилась девушка, махая рукой, когда подбежала совсем близко. — Можно к вам в компанию?

Мужчины переглянулись. Увидев их неуверенность, девушка добавила, что у неё в сумке есть много печенья, неоткрытая бутылка воды и крем от загара. Недоверчивые взгляды сменились одобрителными покачиваниями голов, и Жасмин приняла в мужской клуб.

— В самолёте сказали, что до аэропорта осталось двадцать километров. Думаю, что если поторопиться и двигать-

ся строго на юг, то ночью можно будет добраться до вокзала, — уверенно объявил Крис.

— Нет. По такой жаре и по песку, не имея точных координат, мы в лучшем случае придём к вечеру следующего дня, — возразил Уитакер, глядя на утопающие в раскалённом песке сандалии.

— А почему мы не можем просто остаться и ждать помощи здесь? — спросила Жасмин, глядя на Криса.

— Потому что мы не знаем, как скоро найдут самолёт. Не знаем, по правильному ли маршруту летели пилоты. Остаться здесь и надеяться на чудо — ещё более рискованно, чем самостоятельно дойти до аэропорта, — уверенно убеждал доктор.

— Почему более рискованно? Оставаясь тут, мы будем тратить меньше ресурсов и точно сможем дожидаться помощи, — продолжала настаивать девушка.

— А если самолёт найдут только через две недели? Что тогда?! — начал злиться Крис.

— А если мы заблудимся? — беспокойно спросил Амансио.

— Мы не заблудимся, если будем идти строго на юг. Если боитесь, то оставайтесь с ними, — недовольно сказал Крис и показал пальцем на толпу, галдящую у самолёта.

Жасмин согласилась с мнением доктора и пошла обратно к толпе.

— Девушка права. Мы что, правда пойдём одни через пу-

стыню? Я думаю, что это самоубийство. Мне нельзя умирать: у меня жена и маленький сын. Я летел в командировку, а не на собственные похороны, — с досадой сказал Амансио.

Крис с жалостью посмотрел на собеседника. Он не хотел вести его на смерть, но и остаться тут из-за страха доктор тоже не мог. Уитакер тоже начал склоняться к более безопасному варианту.

— Да вы с ума сошли! Где гарантия, что нас будут искать?! — негодовал доктор.

— Ребята правы. Надо остаться здесь со всеми. В самолёте должно хватить еды и воды на несколько дней, — подтвердил Уитакер.

— Нет, — отрезал доктор и пошёл вперёд.

— Не совершай ошибку! — кричал ему вслед Уитакер.

— Куда он пошёл?! — удивлялись люди из толпы. Крис игнорировал крики. Он не хотел бездействовать. Мужчина просто не мог спокойно сидеть и ждать смерти.

— Подожди! — кричал Уитакер, догоняя знакомого.

— Не надо меня отговаривать, — недовольно сказал Крис, продолжая уверенно идти вперёд.

— Не надо идти одному! — настаивал Уитакер и достал из широкого кармана небольшую бутылку воды. — Без воды на такой жаре ты и одну десятую пути не выдержишь!

— Они все не дождутся помощи, — не сомневался Крис.

— С чего ты взял? В компании знают, что что-то случилось. За нами скоро прилетят и знают, где примерно пропал

самолёт. Не надо идти чёрт знает куда. Останься со всеми!

— Представь: через день у всех закончится вода, и никто не прилетит. Что дальше? Что все будут делать?!

Уитакер печально потупил взгляд.

— Ладно, убедил. Пошли, — обречённо сказал высокий светлый мужчина в необычной шляпе и поплёлся вслед за безумцем.

Уитакер шёл за Крисом, а тот строго следовал за стрелкой на юг. С каждым часом становилось всё жарче. Песок обжигал торчащие из кожаных сандалий пальцы Уитакера. Он старался не жаловаться на боль, но, когда на ногах образовались мозоли, терпеть становилось ещё сложнее.

Они допили последние капли из бутылке и съели всё печенье, которое взял с собой Уитакер. Крис боялся, что они умрут от жажды раньше, чем увидят аэропорт на горизонте. Природа будто услышала его волнения, и жара начала спадать.

Крис потёр обгоревшие руки и начал переживать уже по другому поводу. Сейчас резко стемнеет, и они умрут от холода быстрее, чем от голода. Увидев первые кусты, доктор радостно подбежал к ним и попытался выдрать их из песка.

— Что ты делаешь? — в недоумении посмотрел на него Уитакер.

— Я хочу разжечь костёр, чтобы мы здесь не откинулись, когда стемнеет.

Уитакер подошёл ближе и помог вырвать куст. Поломав

его на части и собрав в кучу, мужчины выдохнули. Крис постарался с помощью часов направить последний луч на ветки. Через несколько неудачных попыток дым наконец-то пошёл, но тут резко стемнело. Огонь так и не появился.

Мужчины обречённо сели на ещё тёплый песок.

— Может быть, пойдём дальше? — предложил Крис.

— Нет. Я устал. Ноги так обгорели, что я еле стою. Я точно сейчас никуда не пойду, — уверенно сказал Уитакер и, придерживая необычную шляпу, лёг на песок.

Доктор уже ничего не видел вокруг. Даже лежащий рядом собеседник превратился в тёмную непонятную массу. Крис смотрел перед собой и пытался рассмотреть свои руки, но и их практически не было видно. Он начал винить себя в том, что заставил Уитакера пойти с ним. Хотя, конечно, без него он и досюда не смог бы дойти.

Становилось ещё холоднее. Доктор начал тереть плечи руками. Крис в последний раз, прежде чем прижаться к уже уснувшему Уитакеру, посмотрел назад.

Вдали виднелся маленький огонёк. Крис встал на ноги и всмотрелся в даль. Огонёк увеличивался и двигался прямо на них.

— Уитакер, проснись! — начал он тормошить путника. Тот забормотал что-то неразборчивое.

— Смотри! — воскликнул доктор, указывая на огонёк.

— Что? Что это? — пробормотал Уитакер, ничего не понимая.

Крис уговорил его встать и пойти к свету. Огонёк то уменьшался, то увеличивался, обманывая путников. Им казалось, что они уже совсем близко, но огонёк опять отдалялся. Вдруг он совсем погас.

Крис закричал во всё пересохшее горло, что они здесь, и огонёк снова появился. Он замигал и немного увеличился, но потом опять пропал.

Крис закричал снова, но огонёк не появлялся. Доктор протёр глаза и напряг зрение настолько насколько это возможно. На горизонте начали проступать две тёмные фигуры, которые относительно быстро приближались к путникам.

— Кем бы они ни были, мне уже всё равно, — обречённо сказал Уитакер, еле держась на ногах.

Крис увидел знакомый силуэт и характерно машущую руку.

— Жасмин? — удивлённо спросил он себя вслух.

Огонёк снова замерцал и фигуры приблизились.

— Привет! — поздоровались хором Жасмин и Амансио, подойдя к ребятам.

— Как вы нас нашли? — удивлённо спросил Крис, делая шаг навстречу.

— Мы шли строго на юг, — сказала девушка с искренней улыбкой.

— Интересно, — сказал Крис и поправил волосы, торчащие из-под банданы.

— Мы тут пытались разжечь огонь, но ничего не получи-

лось, — пожаловался Уитакер, опираясь на плечо Криса.

— Сейчас решим проблему, — успокоил всех Амансио, доставая из кармана зажигалку.

Жасмин вытащила из сумки бутылку воды и протянула её еле стоящему Уитакеру. Мужчина с жадностью начал заглатывать воду.

— Эй! Нам оставь! — недовольно воскликнул Крис.

— Всё хорошо. Стюардесса Мелисса дала нам в дорогу достаточно воды, — успокоила Жасмин.

Крис, слыша её имя, слегка улыбнулся и снова пригладил волосы.

Амансио взял у Жасмин мерцающий фонарик и осветил в темноту. Недалеко от них рос колючий куст. Мужчина попросил у девушки пустые бутылки и смял их. После нескольких минут борьбы с природой пустыни Амансио сдался и просто поджёг куст. Уитакер уснул рядом ещё до того, как появился огонь. Жасмин раздала всем пледы, а спящего Уитакера укрыла сама.

— Спокойной ночи, — сказала она ребятам и сразу провалилась в сон.

Крис и Амансио лежали рядом, и оба никак не могли уснуть. Первый переживал, что завёл новых знакомых чёрт знает куда, а второй переживал о том, что жена, скорее всего, решила, что он погиб в авиакатастрофе.

— Амансио, — окликнул Крис ворочавшегося мужчину.

— Что? — спокойно и немного грустно ответил усач.

— Почему вы с Жасмин пошли искать нас?

— Стюардесса рассказала, что один из пилотов перед рейсом узнал, что его супруга подала на развод. Он никому не сказал об этом. В полёте пилот решил покончить со страданиями и всех угробить. Его коллега пытался спасти положение. Благодаря ему, мы остались живы, но тот псих что-то сделал с оборудованием и передал диспетчеру неправильные координаты. Короче, я так и не понял, что конкретно у них произошло. Мелисса и её напарница уверены, что их не скоро найдут, поэтому надежда только на вас. Я сказал, что у вас полбутылки и три печеньки на двоих, поэтому она снабдила нас водой и пачками печенья. Как только собрались, то сразу пошли за вами, строго на юг.

Крис выдохнул.

— Слушай, извини, что я тогда в самолёте называл тебя идиотом. Эмоции.

— Я ведь и правда идиот, — успокоил его Амансио и перевёл взгляд на звёздное небо.

— Почему? — удивился Крис.

— Обычно я никуда не езжу, не люблю, но на днях я поругался с женой, поэтому согласился ехать в командировку, хотя, как всегда, не хотел.

— Что за работа, где можно отказываться от командировок?

— Работа-то обычная. У нас сын маленький, а жена работает вахтами на стройке. По закону меня нельзя никуда от-

правлять, пока сыну не исполнится 14 лет.

— А из-за чего поругались?

— Да, как всегда, ни из-за чего. Я забыл сразу помыть посуду, она разоралась — я разорался в ответ. На эмоциях сказал, что уйду на несколько недель, а она сказала, чтобы я катился. И вот я здесь, — тяжело вздохнул Амансио, глядя на огонь.

— Мда. Ругаются те, кто хочет ругаться, — сказал Крис, накрылся пледом и сразу уснул, а Амансио всю ночь смотрел на горящий огонь.

Глава 7. Задание

Через несколько минут Бьянка уже тормозила у особняка. Железные ворота не двигались с места.

— Полиция! — крикнула детектив Вуз, но в ответ была только тишина. Лишь ветер покачивал листья экзотических растений в саду семьи Биз.

Бьянка начала перелезать через ворота.

— Что ты делаешь? — удивился Дик, вылезая из машины.

Она ничего не ответила и спрыгнула на другую сторону. Бьянка подошла к домику охраны и дёрнула ручку двери. Она оказалась открытой.

Внутри было много пространства. На столе красовалась дорогая кофемашина, большую часть помещения занимали экраны, на которых был виден каждый метр владений.

Бьянка переключалась между экранами. В огромной гостиной, спальнях и прихожей никого не было. Долистав записи до столовой, она увидела рыжего напарника Фрэнка — Роя. Он нервно ходил с недовольным лицом из стороны в сторону, активно жестикулируя и потирая лоб.

детектив Вуз присмотрелась к краю монитора. В той же комнате виднелся носок знакомой туфли.

Дверь домика резко распахнулась. Бьянка развернулась, схватившись за кобуру.

— Дик, ты меня напугал! — недовольно сказала она, уби-

рая руку от оружия.

— Извини. Я кричал, ты, наверное, не услышала.

— Как ты перелез?

— Нашёл потайную кнопку. Её иногда делают в кустах на случай, если охрана вышла или если основную кнопку заело.

Бьянка кивнула и повернулась обратно к мониторам.

— Где они?! — нервно спросила Вуз, всматриваясь в монитор.

— Кто?

Детектив Вуз, не ответив на вопрос, выбежала из домика охраны и направилась к особняку. Она достала пистолет из кобуры и толкнула незапертую дверь. На первом этаже было тихо. Бьянка тихо поднялась по лестнице, держа перед собой оружие.

Уши начали улавливать глухие звуки. «Звукоизоляция здесь как в бункере», — подметила детектив, подходя к кабинету на втором этаже. Бьянка наклонилась, чтобы посмотреть в щель и увидела тёмный силуэт Фрэнка, сидящего за столом в кресле мистера Биза. Прохладный ветер слегка покачивал длинные занавески за ним.

— Ты меня достал! Мне надо искать работу. У меня жена скоро должна родить, а мне приходится с тобой носиться, чтобы ты не наделал глупостей! — возмущался Рой, метаясь из стороны в сторону.

— Сядь уже! — приказал Фрэнк, перелистывая альбомы и переписывая что-то на листок.

Рой заставил себя присесть на диван. Несколько минут было слышно только, как ручка чиркает по бумаге.

— Всё. Я закончил, — сухо сказал Фрэнк, закрыл все альбомы и аккуратно сложил их стопкой. Листок он сложил и убрал в потайной карман пиджака.

Фрэнк встал из-за стола и пересел в кресло, где обычно сидел Майкл Биз.

— Рой, я знаю, что это ты предал босса. Из-за тебя семья Жар узнала, где прячется его дочь, — холодно сказал главный охранник, сжав руки в замок.

— Что? Ты совсем спятил! Я ничего не рассказывал о шефе! — возмущённо оправдывался Рой, подскочив с дивана.

— Ты нет, а вот твоя прекрасная жена Жаннет, — осуждающе произнёс Фрэнк.

— Не трогай мою жену! — он подошёл ближе с угрожающим видом.

— Сядь и успокойся! У меня есть доказательства, — зарычал Фрэнк, не двигаясь с места.

— Какие ещё доказательства?! — проорал Рой, сдерживая себя, чтобы не ударить напарника по лицу.

Фрэнк уже открыл рот, чтобы ответить, но громкий звук хлопающей двери на крыльце привлёк их внимание. Охранник достал пистолет, и вместе с Роем они кинулись на широкий балкон.

«Он пристрелит Дика», — с ужасом осознала Бьянка и побежала вниз по лестнице спасать неуклюжего спутника.

Ухажёр уже стоял в холле с покрасневшим лицом.

— Быстрее! — негромко крикнула она и потянула его к выходу.

На лестнице уже стучали мужские каблуки.

Бьянка завела Дика вглубь сада, в густые заросли экзотических деревьев.

— Здесь, вроде, нет камер, — сказала детектив Вуз, оглядывая территорию.

— А почему мы не побежали сразу к машине?

— Потому что она слишком далеко. Этот псих пристрелит нас быстрее, чем я сяду за руль.

Резко запахло потом.

— Прости, — извинился Дик, ещё больше краснея.

Бьянка поморщилась. Напарники выбежали на крыльцо. Фрэнк побежал в домик охраны, а Рой направился в сад, прямо к ним.

— Господи! Нам хана, — занервничал Дик, и запах пота усилился настолько, что Рой начал активнее водить носом по воздуху.

Бьянка обхватила пистолет двумя руками и взяла мужчину в костюме на прицел.

Парочка была быстро обнаружена.

— Руки! — резко сказала Бьянка, угрожающе целясь рыжему в плечо.

Мужчина поднял руки.

— За голову! Зачем Фрэнку информация из альбомов? —

спросила Бьянка, сверля взглядом водителя семьи Виз.

Рой сцепил пальцы на затылке.

— Он знает, кто убил мистера Биза. Ну, или только подозревает. Насколько я понял, ему был нужен адрес или телефон, чтобы найти убийцу.

— Кого?

— Жену мистера Биза.

Бьянка прищурилась.

— Она же улетела в другую страну и без вести пропала?

— Миссис Биз никогда не пропадала, — двусмысленно улыбнулся Рой.

— Она убила своего мужа?

— Фрэнк думает, что да.

— А ты как думаешь?

— Я не думаю. Это не моё дело. Я здесь проработал меньше полугода. И я вам говорил, что этот козёл меня достал. Мне наплевать, а вот Фрэнку...

На горизонте показался главный охранник с пистолетом в руке. Бьянка прижала к себе Роя и направила оружие к его виску.

— Нет, детектив Вуз, вы не будете стрелять в безоружного, так что уберите ствол, пока я не расстрелял вашего мясистого друга в кустах, — уверенно сказал Фрэнк издали, приближаясь быстрым шагом.

Бьянка, оценив своё положение, отпустила Роя, положила пистолет на траву и подняла руки. Взглядом она показала

Дику, что ему тоже надо встать вместе с ней, подняв руки. Он, весь трясаясь и потея, послушно встал рядом.

— Отлично, — похвалил Фрэнк, подбегая достаточно близко. Он мотнул напарнику головой в сторону гаража. Рой кивнул в ответ и направился в указанную сторону.

— Ну и амбре у твоего мужика, — воротя нос, сказал Фрэнк с кислым лицом, целясь в Дика. — Вчера еле высидели с ним.

Ближе охранник не подходил.

— За альбомами приехала, детектив Вуз? — ухмыляясь, спросил охранник.

— Да, — сухо ответила она, стараясь не двигаться.

— Можешь забрать их. Они мне больше не нужны. Вы можете остаться тут, но не мешайте нам. Хорошо, детектив Вуз? — спросил он, приблизив пистолет к голове Дика.

Тот жалобно заскулил, и его светло-охристая рубашка покрылась тёмными пятнами. Полный мужчина заплакал и, трясаясь, упал на колени. Он закрывал голову руками, подсознательно надеясь, что это точно убережёт его от выстрела в голову.

Сзади послышался гудок из «Гелендвагена». Это Рой ждал Фрэнка.

Охранник сурово посмотрел на невозмутимый взгляд Бьянки и предупреждающе погрозил пальцем. Затем он развернулся и спокойно пошёл к машине, в полной уверенности, что ему никто не помешает.

Бьянка кинулась поднимать испуганного Дика с колен.

— Как ты? — заботливо спросила она, глядя его по мокрой спине.

Дик молча закрывал лицо руками и иногда тихо всхлипывал. Бьянка сжала губы, взяла его под руку и, морщась, отвела его в особняк. Мужчине было стыдно показывать своё лицо.

Оказавшись в холле, Бьянка проводила Дика до кухни, чтобы тот мог умыться. Пока он приводил себя в порядок, детектив пошла в кабинет. На столе всё так же ровной стопкой лежали альбомы. Она достала из кармана скомканный мусорный пакет, сложила в него альбомы и спустилась на первый этаж.

Дик уже успел успокоиться, сполоснуться и переодеться. Он умудрился влезть в чью-то футболку, оставленную одним из охранников. Она была ему настолько мала, что скорее напоминала топик. Его волосатое пузо некрасиво торчало, а сама футболка была настолько стянута, что казалось, ещё немного — и она треснет на груди.

— Тебе удобно? — ухмыльнулась Бьянка.

— Это самый большой размер, который я нашёл здесь, — снова краснея, ответил мужчина.

Зазвонил телефон.

— Да, Боб, — серьёзно ответила детектив Вуз, положив пакет и взяв трубку.

— Джонатан рассказал тут кое-что интересное.

— И что же?

— Лучше тебе приехать и самой узнать.

Бьянка посмотрела на голое пузо Дика и улыбнулась.

— Да, я приеду, но попозже.

— Что?! Я точно с детективов Вуз общаюсь? — не веря своим ушам, спросил Боб.

Она повесила трубку.

— Поехали? — спросила она с улыбкой, поднимая тяжёлый пакет с альбомами.

— Давай я тебе помогу, — сказал Дик и выхватил у неё из рук тяжёлую ношу. Как только он взял пакет, его резко стрельнуло в спину, и мужчина застыл в позе буквы «Г».

Бьянка подавила подступающий смех и забрала у него пакет.

— Пойдём, помощник, — сказала она, не в силах сдерживать улыбку, открывая согнутому мужчине дверь.

Он, как старый дед, поплёлся к выходу. Они шли к машине целую вечность. Бьянка закрыла ворота и уже думала съездить в участок и вернуться обратно, пока Дик дойдёт до ворот.

Пара наконец-то села в машину. Спина мужчины постепенно приходила в норму. После нескольких попыток он даже смог нормально пристегнуться.

— Поехали, — сказала Бьянка и включила музыку. Из динамиков заиграла песня Lady Gaga «Bad Romance».

«You know that I want you...»

— Куда мы едем? — ухмыляясь, спросил Дик, стараясь натянуть футболку так, чтобы она прикрывала хотя бы половину его живота.

«And you know that I need you...»

— Я отвезу тебя домой, а потом поеду в участок, — перебила Бьянка музыку.

«I want a bad,
Bad romance...».

— А когда вернёшься?

«I want your love and...».

— Посмотрим, — закусила губу Бьянка и выехала на узкую дорогу.

Прослушав все хиты Lady Gaga, они доехали до дома Дика.

Бьянка открыла ему дверь и подала руку. Он, кряхтя и перекаtywаясь, вылез из машины. Проходящие мимо люди, видевшие толстого мужика в топике, начинали смеяться. Дети тыкали друг друга локтями и показывали пальцем на волосатый живот.

— Идите отсюда! — ругалась Бьянка, защищая ухажёра.

Хотя спину уже отпустило, быстро двигаться ему было сложно, поэтому путешествие от машины до крыльца заняло больше минуты.

— Дальше сам справишься? — спросила Бьянка, помогая открыть дверь.

— Постараюсь, — неуверенно ответил Дик, протискива-

ясь в дверной проём.

Детектив Вуз села в машину. Только после того, как Дик зашёл и закрыл входную дверь, Бьянка завела мотор и поехала по делам.

Припарковавшись у участка, она достала пакет с альбомами и пошла ко входу. На крыльце снова курил Сэм.

— Что рассказал Джонатан? — спросила Бьянка без приветствия, отмахиваясь от клубов дыма.

— Он признался, что это он убил дочь Виз.

— В смысле признался? Он же был дома! — удивилась Бьянка, чуть не уронив тяжёлый пакет.

— Вуз, ты неадекватная. Сначала ты всем доказываешь, что он убийца, а сейчас намекаешь на обратное. Определись. Всё. Он признался. Причём в обоих убийствах. Дело по семье Биз закрыто, — сказал он и потушил сигарету о столб.

— В обоих?!

— Отвали, душнила, — агрессивно бросил Сэм.

Бьянка толкнула раздражающего коллегу в сторону и побежала прямо по коридору, придерживая пакет.

Сэм бросил ей вслед, что неудивительно, что рядом с ней умирают напарники, но она уже не слышала его.

В участке на Бьянку никто не обращал внимания. Всем уже надоело спрашивать, зачем она пришла на работу.

— Боб! — крикнула она, увидев доброго коллегу.

— Он во второй камере, — не отрываясь от компьютера, сказал худой кудрявый мужчина с каштановыми волосами.

Бьянка мотнула головой, бросила доказательства ему на стол и побежала к камере. Признавшийся лежал, забившись в угол и дрожал.

— Джонни! — закричала она, стуча по решётке.

Он не отзывался.

— Джонни! Это я — детектив Вуз! Пожалуйста, поговори со мной.

Мужчина молчал.

— Зачем ты признался в убийствах, которых не совершал? Ты понимаешь, что за убийство двоих будет смертная казнь?

Джонни не двигался.

— Я привезла доказательства. Альбомы с твоими фотографиями. Фрэнк вчера заставил меня найти их и отдать ему, но сегодня я привезла альбомы в участок.

— Избавьтесь от них! — подскочил Джонни.

Глава 8. Египет

Ребята проснулись практически одновременно от ярких лучей солнца. Каждый съел по одному печенью, и они направились в путь.

Амансио из всей компании единственный был без шляпы, и палящее солнце сильно нагревало ему голову. Периодически она начинала кружиться. Крис просил, чтобы тот прикрывал голову рукой, но испанец отмахивался и иногда поглаживал тёмные волосы, надеясь, что это убержёт его от солнечного удара.

Бодрее всех шла Жасмин. Её широкая шляпа хорошо прятала открытые плечи от палящего солнца. Суровые ботинки с широкими протекторами уверенно ступали по песку. Они совсем не сочетались с лёгким сарафаном, но прекрасно подходили для длительной прогулки по пустыне.

По девушке было видно: она не в первый раз в Египте и не первый раз бродит по пустыне. Её бодрый шаг расходовал много энергии, поэтому она часто открывала бутылки с водой, за что получала неодобрительные косые взгляды мужчин. Жасмин виновато моргала и как можно быстрее убирала бутылку обратно в сумку.

Большую часть пути путники молчали. В основном разговор начинал болтливый Уитакер. Оказалось, что он занимается продажей недвижимости. А полетел в Египет, потому

что на днях скончался его отец, в завещании которого была просьба развеять его прах у лап сфинкса.

Уитакер любил отца, так как тот всегда поддерживал и помогал ему во всех начинаниях, в том числе с капиталом для открытия своей конторы.

Мужчина не знал, почему отец в новой жизни захотел оказаться у лап сфинкса, но считал своим долгом выполнить последнюю волю родителя.

На вопросы о том, где находится прах, он загадочно улыбался и поправлял необычную шляпу, которая, скорее всего, была сделана на заказ. Крис подозревал, что прах находится в ней. Но он не хотел рассказывать об этом, поэтому начал просить усатого рассказать о себе.

Амансио опять рассказывал про ссору с женой и что не хотел лететь. Он был из бедной семьи, где не было принято куда-то ездить. Все командировки вызывали у него головную боль и раздражение. Жена тоже беспокоилась, что он так далеко уезжает. Когда Амансио возвращался, супруга начинала подозревать его в изменах и пилить ещё больше обычного.

Крис неохотно в общих чертах рассказал про учёбу и работу, конечно, не упоминая о последнем случае с Джонни. Он снова рассказал про собаку и затих, оставив гнетущее молчание.

Жасмин ничего не рассказывала о себе, что вызывало подозрения у Криса. Она отшучивалась, улыбалась и переводила тему. Девушка явно что-то скрывала. Её поведение не

было похоже на поведение обычной горожанки. Красавица уверенно шла по песку, как будто с детства ходила только по нему. Жасмин не боялась заблудиться и не переживала, что у них закончится вода. Казалось, что она — неотъемлемая часть пустыни.

Периодически путники останавливались и отдыхали на мягких пледах. Когда сил становилось чуть больше, они поднимались и продолжали идти прямо на юг.

Второй день пути заканчивался. Жара начинала спадать. — Сейчас стемнеет. Давайте подойдём вон к тем кустам, — протяжно сказал Амансио и показал вдаль на волосатую кочку. Все согласились и последовали за усатым мужчиной. — Мы уже должны были дойти до аэропорта, — тревожно сказал Уитакер, печально смотря на свои измученные пальцы на ногах.

Крис решил ничего не отвечать, его опять начало грызть то, что он завёл ребят чёрт знает куда. Возможно, они сейчас находились в самом сердце пустыни и никогда не доберутся до намеченного места.

— Мы в дерьме, — обречённо сказал Амансио, доставая зажигалку из кармана. Он уже догадался, что они заблудились и, скорее всего, умрут в этой чёртовой пустыне.

Жасмин раздала всем печенье, от которого всех, кроме неё, уже тошнило. Мужчины с неохотой пожевали надоевшую сдобу. Лицо Амансио покрылось мелкими прыщами, а его смуглая кожа стала ещё смуглее. Кожа Криса и Уитакера

тоже изменилась. Благодаря крему Жасмин сгоревшая кожа не сильно беспокоила мужчин.

— Я уйду от неё, — неожиданно сказал Амансио, который уже несколько минут заворожённо смотрел на горящий куст.

— Всё будет хорошо, приятель, — оптимистично отозвался Уитакер и похлопал усатого по плечу.

— Она мне надоела! Мы уже давно не любим друг друга. Она вечно подозревает меня в изменах. Цепляется ко мне. Устраивает сцены. Я больше не хочу так. Тогда, в самолёте, я ей позвонил, потому что знал: если не позвоню, она мне потом сожрет весь мозг. Да, я брошу её.

Уитакер продолжал подбадривать мужчину, пока тот не уснул.

— Видимо, ему всё-таки сильно напекло голову, — сказал Уитакер, сядя рядом с Крисом, который наблюдал за огнём.

— Он устал. Скорее всего, сказал своё настоящее желание.

— Ну, как можно хотеть бросить жену с ребёнком? Это же неправильно! — не понимал Уитакер, который рос в полной семье.

Крис ничего не ответил, слегка улыбнувшись, и потёр замёрзшую спину.

— Спокойной ночи. Надеюсь, завтра мы точно дойдём до аэропорта, — сказал Уитакер, впервые снял и обнял необычную шляпу. Через минуты послышалось его сопение.

Жасмин уснула одной из первых, укрыв голову широкой шляпой, а Амансио ворочался так, как будто пытался убежать от всех проблем. Было непонятно, то ли он не мог уснуть, то ли он так спал. Крис решил не трогать испанца и продолжил смотреть на то, как пламя съедает куст.

Лицо доктора было грустным и уставшим. Периодически его накрывала тревога. Он схватил себя за плечи и постарался сдерживать подступающий озноб.

«Всё будет хорошо. Мы найдём аэропорт», — успокаивал себя Крис, укладываясь на какие-то тряпки, которые дала Жасмин. Он не верил своим же мыслям.

«Мы найдём его. Мы сможем», — повторил доктор и закрыл глаза.

Первым от бьющего в глаза солнца проснулся Амансио и разбудил остальных. Он кричал, что видит впереди дворец. Крис убеждал его, что это мираж, так как вчера не было никакого дворца.

— Тебе голову вчера напекло, — настаивал Уитакер.

— Нет же, смотрите! — не успокаивался усатый, тыча пальцем вперёд.

К сожалению, только он видел, что впереди что-то есть.

— Пойдёмте, — равнодушно сказал Крис и положил в рот надоевшее печенье.

— Я больше никогда не буду это есть, — заявил Уитакер и через силу откусил край сдобы.

Вода заканчивалась. Оставалась только одна бутылка, ко-

торуую все решили оставить Жасмин. Всё-таки это она несла их всю дорогу.

Мужчины взяли себе по две-три бутылки и выдавливали воду из редко растущих кактусов, стараясь не пить свою мочу. По большой нужде ребята справлялись, выкапывая за широкими сухими кустами небольшие ямки, а потом закапывали свои экскременты и продолжали путь.

Песок раздражал Криса. Он был везде: в глазах, волосах, во рту, в трусах, отражался на сетчатке глаза. Казалось, что и мозг уже на 70% состоит из него. Ночью ему тоже снился песок: он сыпался с неба, засыпая ноги, живот, грудь, горло. Он пытался сопротивляться, но тело как будто парализовало. Как только песок попадал внутрь и появлялась темнота, всё начиналось сначала.

— Мы в аду! — прервал молчание вопль Амансио. Он упал на колени на пока ещё не нагретый песок и кричал непонятные междометия и ругательства на испанском.

Жасмин подошла к нему и стала его успокаивать, объясняя, что они скоро придут.

— Мы никогда не придём! Мы умрём здесь! — продолжал страдать Амансио, потирая грудь.

Крис виновато опустил голову, а Жасмин резко шлёпнула Амансио по лицу, схватила его за щёки и, посмотрев прямо в глаза и резко сказала: «Мы сейчас придём».

Она заявила это настолько уверенно, что даже Крис поверил её словам. Амансио затряс головой и прекратил истери-

ку. Жасмин накрыло его голову одним из пледов и уверенно пошла в нужном направлении без компаса.

«Да кто же она такая?», — любопытствовал про себя Крис, смотря, как её фигура без колебаний двигается вперёд.
— Уитакер, тебе не кажется, что...

— Ну, где вы там?! — перебил крик Жасмин любопытного доктора.

— Мне кажется, что мы сейчас куда-то придём, — сказал Уитакер, немного приподняв шляпу и посмотрев вдаль. — Слушай, мне кажется, что там впереди деревня.

— Правда? — удивился и обрадовался Крис, тоже всматриваясь вдаль, но, кроме размытого белого пятна на фоне пустыни, он ничего не видел.

— Идём-идём! — начал воодушевлённо подгонять мужчин Уитакер. Приятели заразились его энтузиазмом.

— Господи, неужели ад закончится? — не верил Амансио, прибавляя шаг.

— Что за нафиг? — сказал доктор, который потерял из виду светлое пятно. — Жасмин пропала?

— ДА! — крикнул Уитакер и довольно побежал вперёд, тряся пустой бутылкой. Бежать после нескольких дней печеньковой диеты было очень тяжело. И без того плохо работающая голова начинала сильно кружиться.

— Что ты видишь?! — спрашивал Крис, стараясь не потерять друга из виду.

— Дома! Они очень близко, — сказал Уитакер с непод-

дельной радостью.

— Да, там дома! — подтвердил Амансио, стараясь догнать Криса.

Когда доктор услышал от двух человек знакомое приятное слово, его сердце наполнилось приятным предвкушением. Пятна стали более чёткими и превратились в очертания домов. Это была бедная деревенька припорошённая песком.

Добежав до первой бетонной хижины, все трое вцепились в прохладную стенку и начали щупать его, не веря, что наконец-то видят что-то, кроме песка, кактусов, кустов и друг друга.

Из этого дома запахло чем-то жареным. Запах был специфический, но приятный.

— Чем пахнет? — приняхивался Крис.

— Похоже на жареную змею, — сказал Амансио, облизываясь.

Крис и Уитакер скривили лица. В окне мелькнули чёрные кудри Жасмин. Мужчины переглянулись и вошли в дом.

Девушка расставила глиняные тарелки и погнутые ложки.

Пока ребята рассаживались, она вернулась на улицу, где за стеной, в уличной глиняной печи, жарилось необычное мясо.

— В принципе, я готов есть всё что угодно, только не печенье, пожалуйста, — растопырил ладони Уитакер.

— Где она нашла змею? — в недоумении спросил Крис у спутников. Те пожали плечами и с радостью застучали лож-

ками, когда Жасмин принесла усыпанные приправой кусочки мяса.

— На вкус как курица, — подметил Крис, довольно жуя и покачивая головой в знак одобрения.

— Колодец там, — показала Жасмин сооружение в центре улицы.

— Кактусовый сок хоть и был местами ничего, но по обычной воде я скучал каждую секунду своей жизни, — улыбался Уитакер, проглатывая последний кусочек и поглядывая на колодец через дырку в стене.

Жасмин пошла в соседний дом.

— А она ничего, — заявил Уитакер и т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.